

ДИАНА ВИКТОРОВНА КОБЛЕНКОВА

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры
эстетики, истории и теории культуры
Всероссийский государственный институт кинематогра-
фии имени С. А. Герасимова (Москва, Российская Феде-
рация)
dvmk@yandex.ru

ТИПОЛОГИЯ ШВЕДСКОГО РОМАНА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

А н н о т а ц и я . Целью предпринятого исследования является построение типологии шведской романистики второй половины XX – начала XXI века. Шведская проза указанного периода до настоящего времени остается малодоступным и недостаточно изученным материалом, поэтому новизна работы определяется введением в научный оборот не исследованных в России шведских романов, в том числе не переведенных на русский язык, и предложенным типологическим подходом к их изучению. Актуальность исследования заключается в выявлении универсальных и индивидуальных черт шведской литературы в период глобализации и связанных с этим проблем сохранения национальной идентичности. На основе семантического и структурно-типологического методов анализа в шведской романной прозе изучаемого периода выделяются четыре основополагающих конфликта: социальный, политический, религиозно-этический, психологический. Внутри каждой группы обозначены характерные жанровые модификации романов, позволяющие учесть смысловой и формальный компоненты текстов. Исследование приоритетных форм, оригинальных и универсальных авторских подходов позволяет определить характер развития шведского романа в указанный период и показать его тесную взаимосвязь с общественными процессами в стране. Несмотря на изменения в общественной жизни Швеции, к настоящему моменту в шведской литературе в центре внимания по-прежнему оказываются три главные темы: социальная жизнь, психология личности, христианский гуманизм.

Ключевые слова: шведский роман, типология, социальный конфликт, политическая проза, религиозно-этическая проблематика, психология личности

Для цитирования: Кобленкова Д. В. Типология шведского романа второй половины XX – начала XXI века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 1. С. 76–80. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.710

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, универсальной типологии романа в филологии не создано, как не предложено и единственно возможное типологическое исследование произведений других видов искусства. Сложность заключается в отсутствии единого критерия для построения типологических систем, в их возможном пересечении с несколькими разнородными группами – тематическими и жанровыми.

Изучение современной шведской романистики осложнено также тем, что с 1980 года [8], за исключением словаря-справочника по шведской литературе под редакцией А. Мацевича [6], в России не вышло ни одного обобщающего исследования по скандинавским литературам, а значительное число произведений второй половины XX века не переведено на русский язык¹.

Следовательно, длительное время не проводился системный анализ романских форм и не было предложено типологического подхода к их изучению. Однако и в самом шведском литературоведении ситуация сходная. Существующие работы по истории шведской литературы заканчиваются 1990-ми годами [9], [10], [11], [13], а по литературе XXI столетия, которая насчитывает уже двадцать один год, есть лишь отдельные обзоры. Шведские ученые гораздо чаще задаются методологическими вопросами: как сегодня следует изучать литературу, какова современная роль литературного критика [12], в то время как литературный процесс «продолжает идти своим путем».

Отметим, что и по тем авторам, чьи произведения были созданы задолго до рубежа XX–XXI веков, в шведских исследованиях имеют

место субъективные «пропуски». Нередко проблема связана с тем, что некоторые писатели, как это ни покажется парадоксальным, исчезают с литературной карты по социально-политическим причинам. Например, это касается таких авторов, как И. Лу-Юханссон с романом «Электра. Женщина 2070 года» (1967) и П. К. Ершилльд с романом «Хольгерссоны» (1991). Весьма разноречивые оценки получают произведения А. Линдгрена – от повести «Пеппи Длинныйчулок», созданной еще в 1945 году, до романа «Братья Львиное сердце», вышедшего в 1973-м. Дискуссию вызвал и самый известный детективный роман новейшего времени – «Девушка с татуировкой дракона» С. Ларссона, названный автором «Мужчины, которые ненавидят женщин» (2004) и затронувший острые проблемы неонацизма и гендерной ситуации в стране.

Помимо полемичности ряда шведских произведений разных лет, не получивших должной научной рефлексии, другая причина отсутствия обобщающих типологических исследований связана, на наш взгляд, с незначительным интересом шведских исследователей к форме произведения, так как в Швеции не было создано школ, подобных, к примеру, русскому формализму. Построение возможных типологий, основанных на взаимосвязи содержательного и структурного компонентов текста, не является в литературоведении Швеции приоритетом. Шведские исследователи все чаще отдают предпочтение литературной критике, рецензиям и газетным статьям. В масштабных работах ученые обращаются, как правило, к смысловой стороне произведения, которую они считают наиболее отвечающей национальным интересам: среди основных тем – христианская этика, проблемы экологии, личная идентичность, феминизм.

* * *

В статье на основе проведенного исследования² [2] предлагается типология шведского романа, которая позволяет понять, в каком направлении движется шведский литературный процесс. Работа с большим количеством произведений шведской литературы показала, что наиболее верным можно считать выделение базовых сюжетных конфликтов в произведениях, вокруг которых строится «здание» каждого романа, а затем изучение жанровых модификаций на основе как содержательной, так и поэтологической сторон текста с выявлением в каждом романе ключевого приема. Разумеется, любая типология чаще всего сужает многоаспектность рассматриваемых

произведений, но, как любая система такого рода, она предлагается в рабочих целях для осмысления основных литературных стратегий и, наоборот, выявления индивидуальных подходов, а также определения маргинальных форм, к которым в Швеции не проявляется интереса.

Итак, изучение большого числа шведских романов второй половины XX – начала XXI века показывает, что одним из важнейших в произведениях шведской литературы указанного периода остается *социальный* конфликт, начало которому в литературе Швеции было положено А. Стриндбергом, усилено представителями пролетарской литературы и писателями-шестидесятниками. К социальному роману обращались П. К. Ершилльд, А. Линдгрена, И. Лу-Юханссон, М. Флорин, Я. Гийу, Х. Манкель, С. Ларссон. Главной темой произведений являются идеология шведского «Дома для народа», стратегия «третьего пути», роль личности в обществе всеобщего благосостояния, высокая степень феминизации и последствия создания шведской социальной модели. На современном этапе главными темами социальной жизни остаются межпартийная борьба, возникающие общественные движения и положение разных социальных групп. Разочарование в социальных стратегиях, помимо традиционных форм социальной литературы, облекается в формы антиутопии («Электра. Женщина 2070 года» И. Лу-Юханссона), романа-метафоры («Сад», «Братцы-сестрицы» М. Флорина), многофункционального жанра детектива, который, что показательно, появляется в Швеции только в 1960-х годах как поджанр социальной литературы (от романов П. Валё и М. Шёваль до произведений Х. Манкеля и С. Ларссона).

Второй тип конфликта, обращающий на себя внимание в исследуемый период, – конфликт *политический*. К романистике такого типа обращаются П. У. Энkvист, П. К. Ершилльд, К. Ю. Вальгрена, Ю. Юнассон, проявляющие интерес к философии истории, политическому опыту мировой войны, психологии масс, мистическому эффекту сильной личности. Главным вопросом политической жизни страны остается утрата Швецией прежней роли в европейской политике. Произведения отражают потребность в компенсации политических устремлений³, в восстановлении чувства национальной гордости. Отсюда – интерес к политически активному XVIII столетию и истории Германии. На современном этапе в искусстве возрождаются идеи панскандинавизма, единой нордической

культуры Севера. В этом процессе велика роль патриотического самосознания нации, которая вынуждена оборачиваться назад в поисках великих образцов для подражания.

В жанровом отношении используются «роман с ключом» («Пятая зима магнетизера» П. У. Энквиста), роман-памфлет («Путешествие Кальвиноля по свету» П. К. Ершильда), политическая литературная сказка («Братья Львиное сердце» А. Линдгрена), «тератологический» роман («История удивительной любви чудовища» К. Ю. Вальгрена) и роман-анекдот («100 лет и чемодан денег в придачу» Ю. Юнассона). Характерно, что шведские прозаики оценивают не внутреннюю политическую ситуацию, а тенденции мировой политики, оставаясь наблюдателями. Авторы размышляют о тоталитарных политических режимах, об искушении властью и необходимости самосовершенствования.

Несмотря на значительность социальных и политических романов, национальным жанром можно считать *религиозно-этический* роман и его оригинальные модификации: роман-молитву («Путь змея на скале» Т. Линдгрена), роман-Евангелие («Послание из пустыни» Ё. Тунстрёма), религиозный пикареск («Пасторский сюртук» С. Дельбланка), притчу («Дочь болотного царя» Б. Тротциг) и даже нелинейный роман («Пути к раю. Комментарии к ненаписанной рукописи» П. Корнеля). В произведениях Т. Линдгрена, Ё. Тунстрёма, С. Дельбланка, Л. Лутасс, П. Корнеля, находящихся под влиянием экзистенциальной философии и продолжающих разработку идей С. Кьеркегора, Ф. М. Достоевского, А. Камю и С. Дагермана, а также в романах целого ряда современных писателей, начавших творческий путь после появления фильма «Твин Пикс» Д. Линча, в центре внимания находятся этические ценности, произведения тяготеют к символистской образности и отличаются интерпретационной многоплановостью. Вместе с тем представленные романы внутренне полемичны, поскольку вопросы религии и этики на протяжении XX века вызвали в среде шведской интеллигенции напряженные дискуссии. В последние десятилетия кризис веры затронул даже писателей-католиков, поэтому их прозу также отличает характерный для этой эпохи постмодернистский скепсис.

Наконец, четвертая особенность шведской литературы заключается в акцентировании индивидуального начала, в интересе к частной жизни человека, к внутренним *психологи-*

ческим конфликтам. Художественное осмысление детских неврозов, психологических фобий, травматизма семейных отношений, женской одиссеи, однополых отношений, а также кризиса старения человека и общей психологической неукорененности в обществе представлено в произведениях Ч. Юханссона, П. У. Энквиста, Т. Линдгрена, К. Масетти, М. Аксельссон, К. Фалькенланд, М. Ниemi, Ю. Гарделя, А. Плейель, Ю. А. Линдквиста, Ф. Бакмана. Внутренний мир человека рассматривается в оригинальных экзистенциальных романах-биографиях («Лицо Гоголя» Ч. Юханссона), романах воспитания («Библиотека капитана Немо» П. У. Энквиста), притчевых формах романа-параболы («Шмелиный мед» Т. Линдгрена), психоделических исповедях с элементами «магического реализма» («Апрельская ведьма» М. Аксельссон), метафизической психодраме («Осколки разбитого зеркала» К. Фалькенланд).

В произведениях этой группы традиции *модернизма* остаются наиболее востребованными, однако можно отметить синтез приемов разных методов: реализма, постмодернизма, постпостмодернизма, постсимволизма, неobarocko и других [3], [4]. Интерес к психологии приводит к превалированию лирической прозы в форме «я»-повествования над эпическим принципом построения текста. Психологическая проза свидетельствует о значимости онтологических вопросов смысла жизни и личного предназначения. Добавим, что для шведской литературы характерно также проявление негативных чувств и эмоций: разочарования, одиночества, страха, присущих северным регионам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом с конца 1950-х годов наблюдается обновление литературной эстетики, желание разрушить идеологическую направленность шведской литературы середины XX столетия, возникавшую из-за влияния идей шведской социал-демократии, сказывается стремление показать проблемы частной и общественной жизни в новых художественных формах. Вместе с тем заметим, что литература акцентирует явления, корректирует их, но не изменяет систему национальных ценностей полностью⁴. По этой причине при всем разнообразии формальных экспериментов и влияния иронического дискурса постмодернизма в шведской литературе в центре внимания по-прежнему оказываются три главные темы: социальная жизнь, психология личности, христианский гуманизм.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В настоящее время переводческая деятельность активизировалась, и благодаря работе Е. Чевкиной, К. Коваленко, Р. Косынкина, А. Поливановой, М. Людковской, О. Боченковой, Е. Тепляшиной и других переводчиков на русском языке вышло большое количество значимых шведских романов XXI столетия.
- ² Кобленкова Д. В. Шведский роман второй половины XX – начала XXI века: поэтика художественной условности: Дис. ... д-ра филол. наук. Н. Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2016. 422 с.
- ³ Одной из тем в современной политической романистике Швеции является убийство премьер-министра страны Улофа Пальме. Подробнее см. [5].
- ⁴ Об этом свидетельствуют и другие исследования, посвященные европейским литературам исследуемого периода. См.: [1], [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гладиллин Н. В. Становление и актуальное состояние литературы постмодернизма в странах немецкого языка (Германия, Австрия, Швейцария). М.: Изд-во Литературного института им. М. Горького, 2011. 347 с.
2. Кобленкова Д. В. Шведский нереалистический роман второй половины XX – начала XXI века. М.: РГГУ, 2016. 447 с.
3. Кобленкова Д. В., Шарапенкова Н. Г., Ошуков М. Ю., Орлов С. В. Неклассический XX век. Ч. 2. Литературные конвергенции: Швеция – Россия – Америка / Под ред. В. В. Дудкина. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. 84 с.
4. Лисовская П. А. О взаимоотношениях постмодернизма, христианства и идей эпохи Просвещения в творчестве Пера Улова Энквиста // Скандинавская филология. СПб.: СПбГУ, 2006. С. 136–150.
5. Лисовская П. А. Мотив убийства Улофа Пальме в новейшем шведском романе // Скандинавская филология. Вып. 13. СПб.: СПбГУ, 2015. С. 150–158.
6. Мацевич А. А. Шведская литература от 1880-х годов до конца XX века: Словарь-справочник. М.: ИМЛИ РАН, 2013. 311 с.
7. Новикова В. Г. Британский социальный роман в эпоху постмодернизма. Н. Новгород: ННГУ, 2013. 369 с.
8. Неустроев В. П. Литература скандинавских стран (1870–1970). М.: Высш. шк., 1980. 279 с.
9. Den svenska litteraturen. Medieålderns litteratur. 1950–1985 / Red. L. Lönnroth, S. Göransson. Stockholm: Bonnier Alba, 1990. 320 s.
10. Hägg G. Den svenska litteraturhistorien. Stockholm: Wahlström & Widstrand, 2000. 692 s.
11. Jansson B. Nedslag i 1990-talets svenska prosa. Om 90-talets svenska roman och novell i postmodernt perspektiv. Högskolan Dalarna: Kultur och Lärande, 1998. № 2. 127 s.
12. Nordlund A. Varför litteraturvetenskap? Lund: Studentlitteratur, 2013. 110 s.
13. Olsson B., Algulin I. Litteraturens historia i Sverige. Stockholm: Norstedts, 1995. 619 s.

Поступила в редакцию 01.11.2021; принята к публикации 27.12.2021

Original article

Diana V. Koblenkova, Dr. Sc. (Philology), Professor, S. A. Gerasimov All-Russian State Institute of Cinematography (Moscow, Russian Federation)
dvmk@yandex.ru

TYPOLOGY OF SWEDISH NOVEL FROM THE 1950s TO THE EARLY TWENTY-FIRST CENTURY

Abstract. The aim of the research was to build a typological system of Swedish novels written between the second half of the XX and the early XXI centuries. The Swedish prose of the indicated period still remains poorly accessible and insufficiently studied, therefore, the novelty of the research is determined by introducing to scholars those Swedish novels that have not been studied or even translated in Russia and by proposing a typological approach to their study. The relevance of the study lies in identifying the universal and individual features of Swedish literature in the period of globalization and the related problems of preserving national identity. Using the semantic and structural typological methods of analysis, the author reveals four fundamental conflicts in the Swedish novels of the period under study: social, political, religious and ethical, and psychological ones. Within each group, the characteristic genre modifications of the novels are indicated, which make it possible to take into account the semantic and formal components of the text. The study of the priority forms, as well as original and universal authors' approaches enables to determine the nature of development of the Swedish novel during this period and to show its close relationship with social processes in the

country. Despite all the changes in Swedish social life, Swedish literature still focuses on three main themes: social life, personality psychology, and Christian humanism.

Key words: Swedish novel, typology, social conflict, political prose, religious and ethical issues, personality psychology

For citation: Koblenkova, D. V. Typology of Swedish novel from the 1950s to the early twenty-first century. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(1):76–80. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.710

REFERENCES

1. Gladilin, N. V. Formation and current state of postmodern literature in the countries of the German language (Germany, Austria, Switzerland). Moscow, 2011. 347 p. (In Russ.)
2. Koblenkova, D. V. Swedish non-realistic novel between the second half of the XX and the early XXI centuries. Moscow, 2016. 447 p. (In Russ.)
3. Koblenkova, D. V., Sharapenkova, N. G., Oshukov, M. Yu., Orlov, S. V. Non-classical XX century. Part 2. Literary convergence: Sweden – Russia – America. (V. V. Dudkin, Ed.). Petrozavodsk, 2014. 84 p. (In Russ.)
4. Lisovskaya, P. A. On relation of postmodernism, Christianity and Enlightenment ideas in the works of Per Olov Enquist. *Scandinavian philology*. St. Petersburg, 2006. P. 136–150. (In Russ.)
5. Lisovskaya, P. A. The assassination of Olof Palme as a motive in newest Swedish novel. *Scandinavian philology*. St. Petersburg, 2015. P. 150–158. (In Russ.)
6. Matsevich, A. A. Swedish literature between the 1880s and the late XX century: Dictionary. Moscow, 2013. 311 p. (In Russ.)
7. Novikova, V. G. British social novel in the era of postmodernism. Nizhny Novgorod, 2013. 369 p. (In Russ.)
8. Neustroev, V. P. Literature of the Scandinavian countries (1870–1970). Moscow, 1980. 279 p. (In Russ.)
9. Den svenska litteraturen. Medicålderns litteratur. 1950–1985. (Red. L. Lönnroth, S. Göransson). Stockholm, 1990. 320 s.
10. Hägg, G. Den svenska litteraturhistorien. Stockholm, 2000. 692 s.
11. Jansson, B. Nedslag i 1990-talets svenska prosa. Om 90-talets svenska roman och novell i postmodernt perspektiv. Högskolan Dalarna, 1998. № 2. 127 s.
12. Nordlund, A. Varför litteraturvetenskap? Lund, 2013. 110 s.
13. Olsson, B., Algulin, I. Litteraturens historia i Sverige. Stockholm, 1995. 619 s.

Received: 1 November, 2021; accepted: 27 December, 2021